

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nekrasovnikolai.ru/> Приятного чтения!

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов

I

- Милостивый государь! Как вы
смели наступить мне на ногу и не
извиниться?! Вы забываетесь! Из
этого может выйти история!
- А по мне хоть география!

Разговор на бале

Бал. Комнаты набиты самым пестрым народом. Много различных пехотинцев; кавалеристов, кажется, ни одного. Это бал, как бы сказать? среднего круга. Именно среднего, хотя вы и встретите тут двух-трех аристократок с мужьями; но они здесь как доказательство того, что общество тянется непрерывною цепью через все ступени гражданской жизни, - они, сказать точнее, переходные звенья от высшего круга к среднему. У подъезда три-четыре четверни, а последние экипажи - извозчичьи, кареты парами да дрожки. Эти балы бывают довольно скучны, потому что большинство гостей стеснено аристократией, которая обращает на себя общее внимание, зеваает сама от скуки, дует губы и губки, танцует из милости. Здесь нечто вроде вавилонского столпотворения, где одни не понимают языка других. Балы этого рода бывают обыкновенно у людей случайных, ставших, по заслугам или иначе, на видную степень и необходимо имеющих, вследствие того, частые сношения с знатью, наряду с которою поместила их табель о рангах, а не порода. На таких балах всегда бывает ужасно много суматохи: всё что-то невпопад и как-то ненатурально связано.

Дело подходило к ужину; готовились танцевать мазурку. Молодой человек лет двадцати пяти выбрал поудобнее место, в простенке между окнами, и ожидал, задумавшись, начала мазурки. Но музыканты только шумели, настраивали скрипки, перебирали ноты. Струны лопались, натягивались новые, а между тем суетливая молодежь осаждала музыкантов вопросами: играете ли из "Фенеллы", из "Цампы", из "Роберта" или "Нормы"?.. а какой-то франт, украшенный реденькими рыжеватыми усиками и лысиной, в синем фраке, с *virtuti militari* {Буквально: военная доблесть (лат.)} в петличке, кричал громче всех, прыгал и требовал Хлопяцкого. Он торжественно объявлял всякому за новость, что это прекрасная мазурка.

- С кем ты танцуешь? - спросил какой-то офицер задумчивого молодого человека.- Не с этой ли провинциалкой, вот, что сидит направо?

Зорин молчал; между тем дама, о которой говорил офицер, скрылась в анфиладе комнат с улыбающимся светлоликим господином при звезде.

Нашего молодого человека звали Зориным, он недавно из Москвы; любовь привела его в Петербург; он в чине 9 класса. Родители его милой люди достаточные, но у них большое семейство, и они не могут дать ей многого. Они также не более полугода приехали в Петербург. Зорин приехал не более месяца. Лёленька любит его, но он не может надеяться обладать ею скоро: он знает старика. Человек, что называется, положительный, этот старик в жизни своей ни на что не решался, не сообразив предварительно на счетах, выгодно или невыгодно? И вот наш Зорин решил во что бы ни стало добиться порядочного места, которое бы могло обеспечить его семейную жизнь. Он имеет рекомендательное письмо к какому-то действительному статскому советнику Случайному, но не знает об успехе рекомендации, потому что был уже несколько раз и не заставал его дома; в последний раз он оставил письмо. Всё к лучшему: на днях он узнал, что у этого Случайного открылась ваканция в канцелярии. Вероятно, он не приискал еще никого. "И как кстати я теперь явлюсь к нему, когда он уже предупрежден письмом! - думал Зорин.- Потом мои убеждения подкрепят письмо, и дело в шляпе, и Лёленька, или, говоря, как принято, Елена Александровна, - моя!" Лёленька обещала быть на бале. Один приятель его, знакомый в этом доме, имевший поручение привезти четырех кавалеров, с радостью вызвался

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru привезти его в числе прочих и отрекомендовать. Зорин ждал бала с большим нетерпением; он думал, что это будет рай наслаждения. Лёленька обещала танцевать с ним две кадрили и мазурку; но вот уже скоро двенадцать, а ее нет! – досадно, нестерпимо. А он, в ожидании ее, не танцевал ни одной кадрили, тогда как здесь есть дамочка, право, премиленькая; конечно, – это не она, однако ж лучше б поболтать с ней, чем стоять у окна обрубком и увертываться от хозяина, бегающего из угла в угол, от одного гостя к другому, с вечным вопросом: "Что же вы не танцуете? вот возьмите хоть мою дочку, она, кажется, без кавалера".

Тут еще подбежал и приятель его и говорит:

– Пожалуйста, танцуй! хозяин несколько раз спрашивал меня: что ваш товарищ не танцует?

– Да, право, дам нет.

В это время подбежал хозяин и, услышав его слова, схватил его за руку, потащил через комнату к даме в голубом платье и шепнул, поставив его перед нею: "Просите ее превосходительство на мазурку!"

– На мазурку! – сказал он почти машинально. Кажется, дама согласилась, – едва слышно пролепетала она что-то и опустила глазки.

"Она довольно мила", – подумал Зорин; поклонился и отошел, чтоб приготовить место. Дама, которую он ангажировал, была в самом деле недурна: двадцать с небольшим лет, русые локоны, голубые глаза, черты лица довольно приятные, но с отпечатком деревенской простоты; вообще в ее движениях была видна неловкость провинциалки; ей было неловко на шумном бале, она мало танцевала, потому что почти не имела знакомых и к тому же старалась держаться в стороне, чувствуя какое-то неудобство, когда сидела на виду, подверженная очкам, лорнетам и просто глазам бальных франтов.

Зорин ожидал начала мазурки, отчаявшись уже увидеть тут Лёленьку. И вот смычки ударили, пары разместились вокруг залы, и первая пара открыла мазурку. Зорин натянул перчатку и побежал отыскивать свою даму... туда – сюда: нет! и след простыл.

– Не видали ли вы дамы в голубом платье и токе с перьями? – спросил он какого-то старика в вицмундире. Тот посмотрел на него и ничего не отвечал.

Зорин побежал дальше, спрашивал о даме с кавалером со звездой: нет! Он воротился и вдруг в дверях встретил отца Лёленьки и мать, а за ними и самую Лёленьку.

– Что это ты бежишь?

– Ах! я ищу дамы! – сказал Зорин, едва опомнившись и чрезвычайно обрадованный неожиданною встречею.

– Ну, вот тебе и дама! – сказал старик, указывая на дочь.

– Я и то дала им слово, – сказала Лёленька и протянула Зорину руку; Зорин схватил ее и пошел с Лёленькой к своему месту; но только он дошел, как его дама с своим светлоликим спутником идет прямо на него, запыхавшись...

– Извините, пожалуйста, мою жену; она опоздала, она была в уборной.

– Да, извините меня! – сказала дама и протянула руку, покраснев и опустив глазки. Но Зорин отступил и начал в свою очередь извиняться: наговорил извинений кучу и кончил тем, что уже ангажировал другую. Он не мог отказаться от Лёленьки; ну а это, думал он, как-нибудь обойдется.

Но господин со звездой огорчился; дамочка смешалась и не знала, что отвечать, так что самому Зорину стало жаль ее. Все смотрели на них. Зорину делать было нечего; он поклонился и пошел к своему месту.

Дама с мужем уехала.

Хозяин, проводив их, после напрасных упрашиваний остаться, подбежал к Зорину с

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
упреками.

- Ну как же это можно, такая рассеянность; а они уехали... это невежливо... на что это похоже? - и пошел.

Зорин выдержал этот залп; выдержал еще несколько косых взглядов и улыбок, выдержал довольно длинный выговор от товарища, - делать нечего: это для Лёленьки. И в самом деле, она стоила такого жертвования; она с таким милым участием начала его расспрашивать: в чем дело? Он рассказал по порядку, как он не танцевал, ожидая ее, как ему навязали эту даму, как она скрылась, как он был счастлив, встретив Лёленьку, и как потом был несчастлив, и как теперь опять тысячекратно счастлив.

- Будто вы меня не знаете, не могли сказать, что имеете даму, а я не большая охотница до танцев, вы знаете, я бы могла и не танцевать, - сказала Лёленька и повернула голову к дверям, где стоял стройный офицер с черными усиками и красными отворотами. Издавна существует и со времен Грибоедова известно и ведомо всякому сочувствие московских барышень с гвардейским мундиром; к тому же офицер не танцевал и пристально рассматривал Лёленьку. Мне показалось, что Лёленька сказала своим взглядом: вы бы не были без дамы. Может быть, я и ошибаюсь. Впрочем, я уверен, что она, несмотря на слова свои, рассердилась бы на Зорина и из мщения танцевала бы с гвардейцем... мщение извиняет всё.

- Но отчего вы так поздно приехали?

- Ах, это совсем нечаянно: сегодня поутру генеральша Лоскуткина прислала папеньке билет на бенефис какого-то молодого актера, и вот мы поехали. Семь или восемь водевилей было выставлено в афишке; я просидела целый вечер и не могла ничего разобрать: весь спектакль казался мне одним попури в 15-ти действиях. Я решительно не могла разобрать, где оканчивалась одна пьеса и начиналась другая; впрочем, кажется, многие были довольны; шум был ужасный, вызывали актеров, хлопали, кричали. Мусье Щипцов говорил, что кричат четырнадцатые классы, прапорщики и студенты, папенька говорил, что это неправда - кричит раек, а мне кажется - кричали все... такой шум! у меня голова до сих пор кружится.

- Так вот отчего вы так поздно.

- Да, начали разъезжаться в первом.

- Ужасно.

"Вам танцевать, вам танцевать!" - закричали несколько голосов, и Зорин с Лёленькой пошли. Лёленька чрезвычайно мило скользила по паркету, выказывая атласный носик своей хорошенькой ножки. Зорин ловко провел ее вокруг залы; три раза повернулись; по закону фигуры он должен был выбирать даму, она - кавалера. Он выбрал первую попавшуюся под руку, она... она выбрала гвардейца, вследствие известного вам сочувствия с мундиром. Гвардеец перегибаясь повел Лёленьку, не сводя с нее глаз, она опустила глазки и, тихо улыбаясь, полетела быстро... они сделали три круга. Гвардеец что-то говорил, она ничего не отвечала, но ее улыбка была умнее всякого ответа... ее улыбки имели странное свойство говорить чрезвычайно выразительно и еще так, что их понимал только тот, к кому они относились. Зорин не понял ее улыбки, сделанной гвардейцу, хотя подсмотрел ее, пробежав с выбранною дамою полтура вскороспелку.

Когда Лёленька села, она долго не могла ничего говорить от волнения.

- Вы устали? - спросил Зорин.

- Да, - сказала она, тяжело дыша.

- Кто этот офицер?

Она не отвечала и только махнула веером в знак усталости.

Бал продолжался часов до шести. Лёленька была чрезвычайно мила, но Зорину не нравилось, что офицер беспрестанно втирался между им и ею. Всё это испортило для него совершенно первый петербургский бал. Он был недоволен. Посадив в карету Мирятевых, он взял извозчика и отправился домой. Долго он ехал от Шестилавочного

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru переулка до Обухова моста, где занимал квартиру. В октябре месяце, вы знаете, как хороши петербургские улицы: только по Невскому можно ездить, и то, если не было заморозков.

Зорин, избитый трясушей мостовою, недовольный собою и всем миром, приехал и лег. Часов в двенадцать он встал, с головною болью, и собрался к Случайному; хорошо, что было недалеко. Случайный принимал в два часа. День был порядочный, мостовая обсохла, и Зорин благополучно, без приключений, добрал до дому. Позвонил. Человек, во фраке, переделанном из господского вицмундира, встретил его и провел в залу. В зале никого; только попугай кричит: "Барину сала! барину сала!" - да из дальних комнат слышится стук ножей и смешанный говор нескольких голосов; у пробежавшего через залу лакея он спросил: скоро ли выйдет генерал?

- Извольте пообждать четверть часа, его превосходительство закусывает.

Пока он ждет, я расскажу вам, что за человек генерал Случайный.

Французы бы сказали, что он съел бешеную корову, то есть, по-русски, прошел огонь и воду. Сын бедного священника в Малороссии, он сначала служил в каком-то армейском полку. Тому лет двадцать наша армия не слишком была богата грамотными офицерами, были лихие ребята, славные служаки, молодцы под огнем неприятельским, молодцы везде, даже в залихватской мазурке, но не с пером в руке. А наш Случайный хоть и на медные деньги выучился, а бойко строчил, когда случалась оказия. Справедливо кто-то сказал, что прямой талант везде найдет защитников. И Случайный не засиделся. Он попал в полковые адъютанты, оттуда в бригадные и так далее. Лет через 10 он был уже где-то полицмейстером, в чине подполковника. Славно распорядился он на пожарах и в особых поручениях. Теперь он, не в пример прочим, действительный статский советник и уж исключительно состоит по особым поручениям у кого-то. Это его, так сказать, послужной список; но и в домашних делах он был не менее счастлив. Теперь он женат во второй раз и, как говорит сам, женат по любви. Но до этого его сердечная история довольно разнообразна. До густых эполет у него были различные любвишки; он открыл гораздо прежде барона Брамбеуса, что любовь не одна, а много любвей. Бывши штаб-офицером, он сделал чрезвычайно выгодную спекуляцию женитьбой на купчихе; когда он женился, у ней было сто тысяч, через несколько времени оборотливый ум Случайного сделал из них огромный дом и несколько сот тысяч. Злые люди говорили, что это было дело не совсем чистое. Не может быть! Случайный - честнейшая душа. Впрочем,

Пусть бранят,

Говорят

Злые люди, что хотят!

А Случайный жил себе да поживал подобру-поздорову. Богатая жена умерла, оставив после себя несколько человек детей; теперь у него, как отца, в руках всё имение. Года два с половиной ему стукнуло 45; он поехал к себе в Малороссию и женился в другой раз, как я и упоминал, по любви. Говорят, что и она вышла за него по любви; ей было 19 лет. Да, исчисляя качества и принадлежности Случайного, я забыл, что у него есть звезда, которая чрезвычайно блестит на темном вицмундире, и лысина, впрочем прикрытая превосходной накладкой. Ей, то есть жене, 19 лет; впрочем, я сказал уже это, извините за повторение. Теперь несколько слов о его наружности... но слышны шаги из другой комнаты. Зорин встал, обтянул фрак и ожидал с трепетом появления его превосходительства.

Вот шаги ближе и ближе, - вот за дверью затихли, и Зорин выслушал длинный разговор о ценах на овес и сено. Между тем он приготавливался, как начать приветствие; тысячи различных вступлений вертелись в голове Зорина, и он не знал, на котором остановиться. Между тем два голоса слышались за дверью, и один казался ему как-то знакомым; и ему слышалось, будто ему тут же шептал кто-то на ухо: "Извините мою жену!", и Зорин опять начинал обдумывать свое приветствие. Тут вошел высокий мужчина с обычной фразой: "Что вам угодно?"

Зорин пристально взглянул на него и смутился. Перед ним стоял тот самый генерал со звездой, который с своей супругой раньше всех уехал с бала Ж**, по известной причине.

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru

- Если не ошибаюсь, то я уже имел счастье несколько ознакомиться с вашим превосходительством вчера вечером,- сказал Зорин.

- Очень помню; помню и то, что там был какой-то грубиян, который делал разные мещанские выходки и стыдил своими поступками тех, кому приводилось иметь с ним дело.

Зорин ясно понял, к кому относились эти слова; грубый, решительный тон Случайного придавал им еще более выразительности; однако ж Зорин выдержал это довольно хладнокровно.

- Извините; я не знал, что это вы... ваша супруга... я был рассеян... я почти не знал, что делал вчера...

- Не понимаю, зачем вы после такого поступка пожаловали в мой дом; разве затем, чтоб объявить, что были вчера не в своем уме?... я это и сам видел.

Зорин вспыхнул, краска покрыла лицо его; он готов был наговорить Случайному колкостей, сделать еще более, но одна мысль удержала его: "Что же я скажу отцу Лёленьки?" - спросил он себя - и вмиг лицо его приняло вид смиренный, даже, можно сказать, умоляющий.

Он напомнил о письме и начал объяснять Случайному свое дело.

- В мою канцелярию - грубияна, человека дурных правил! - покорно благодарю; променять мою жену на какую-то субретку...- шептал Случайный.

Зорин слышал большую часть этих слов, но не понял, в чем дело.

- Место занято! - сказал Случайный холодно и насмешливо.

"Извините мою жену!" - зазвенело в ушах. Зорина, и, как звук страшной трубы, эти слова, проникая до мозга костей, раздирали, говоря а la Марлинский, тимпан его слуха.

Случайный обнаруживал нетерпение.

- Еще вчера говорили мне, что вы ищете способного человека...

- Я нашел его; я не могу принять вас.

- Но А. М. обнадежил меня...

- Скажите А. М., что я вполне уважаю его рекомендацию, но не могу исполнить на этот раз его желания... Что делать?... обстоятельства!..- При этих словах Случайный кивнул головой с невнимательностью вельможи и обернулся спиной к Зорину.

- Ваше превосходительство! - вскричал Зорин, усиливаясь не обнаружить гнева и презрения, которые кипели в душе его.- Место не занято... я в этом уверен... будьте снисходительны, забудьте эту мелочную обиду самолюбия, которая мешает вам сделать доброе дело, не решайте так опрометчиво; в ваших руках моя будущность... я имею невесту... отказом вы расстроите счастье целого семейства.

Случайный, не дослушав его, вышел из комнаты; через минуту карета его проехала мимо окон.

Опершись одной рукой на стол, другой поддерживая голову, Зорин стоял неподвижно и, казалось, забыл, что ему нужно идти. Самые мрачные идеи мелькали в голове его; в этот час он, в лице Случайного, ненавидел всё человечество; Случайный казался ему злым гением его жизни, которого назначение состояло в том, чтоб разрушать малейшую надежду, малейшую его попытку уловить счастье. Сначала Зорин не мог ни об чем думать, кроме Случайного: этот человек представлялся ему в самых отвратительных, ужасных образах, ниже, гнуснее и коварнее всех подлунных тварей; наконец волнение его несколько утихло; во это был новый удар для бедного кандидата в чиновники: ему пришла на мысль Лёленька, обворожительная, грациозная, легкая,- до того легкая, что ему показалось очень естественным, что она может упорхнуть от него, как бабочка, перелететь на другой цветок, то есть

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru попросту выйти за другого... "Нет, нет! это невозможно: она меня любит! а гвардеец? а улыбка, которой я не понял?.." Тут он опять впадал в неопреданное беспокойство; душа его испытывала мучения пытки; все неудачи, все последствия их, даже непонятные улыбки Лёленьки приписывал он коварству злого гения - Случайного; жену его он обвинял еще более.

Дверь скрипнула. Из противоположной комнаты вышла жена Случайного. Зорин сейчас узнал эту роковую даму, на которой проиграл место, а может быть, и самую невесту.

По обдуманному ли предварительно плану, или так просто, без всякой причины, он придавал мрачно-печальному лицу своему выражение беззаботно веселое и приветствовал Случайную льстивым комплиментом.

Случайная изумилась, увидя молодого незнакомого человека наедине с собою, и ничего не отвечала.

Он объяснил ей, каким образом попал к ним в дом, не сказав, однако ж, ни слова о грубостях ее мужа и о своей невесте.

Провинциалка не старалась поддержать разговора, от неумения или от гордости - бог знает, впрочем, вероятнее, от первой причины. Но Зорин не унывал, он и не думал уйти. После многих тщетных попыток он навел разговор на вчерашний бал; тут наконец ему посчастливилось.

Случайная жеманно надула губки, которые у нее в самом деле были прелестны, и сказала несколько незначительных фраз.

Зорин принялся рассыпаться в комплиментах и проклинал, между прочим, рассеянность свою, которая всегда мешала ему танцевать с теми, к кому влекло его сердце; при этом он беспрестанно озадачивал Случайную огненными взглядами, от которых неопытную провинциалку бросало в краску, но которые, как казалось, не были ей противны. Впрочем, может быть, она в душе негодовала на его дерзость; но в таком случае что мешало ей одною какой-нибудь сухой фразой умерить смелость Зорина?

Сердце девы - кладезь мрачный!..

Еще несколько времени продолжался разговор, который Зорин искусно обращал к своей тайной цели. Небольшого труда стоило ему понять Случайную; он скоро удостоверился, что в сердце ее нет никакой глубокой привязанности, нет также и правил жизни, основанных на здоровом убеждении, что она, так сказать, еще ошупью идет по пути ее. Из всего этого он сделал вывод в пользу своего плана. Он тонко льстил ее самолюбию, умел придать словам своим живую поэтическую возвышенность и чистоту идеальную, которые так нравятся женщинам, не лишенным или не задушившим еще в душе своей приемлемости впечатлений.

Большую часть говорил Зорин; Случайная слушала и, как показалось Зорину, не без удовольствия; впрочем, может быть, она и сердилась, но не находила средства остановить болтовню человека, который просто - изъяснялся в любви.

Угодя, Зорин изъявил сожаление, что не может видаться с ней в их доме, и коротко объяснил причину.

Случайная приметно огорчилась... нет, позвольте, кажется, обрадовалась... право, не помню.

- Впрочем, - сказал Зорин, - где б я ни был, всегда с наслаждением буду вспоминать счастливые минуты, проведенные сегодня в вашем милом обществе... везде, где только будете вы, - и меня приведет сердце...

Случайная улыбнулась весело... не то - вздохнула!..

Часу в осьмом вечера Зорин отправился к Мирятевым. Лёленька отчего-то сердилась и так мило дула губки, что в этот раз ему еще сильнее захотелось расцеловать их; сердце его сжималось от одной мысли не достигнуть такого блаженства. Он

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru несколько раз покушался казаться веселым, но злодейка-грусть, как змея, выползая на чело его, беспрестанно разливала по нем яд мрачного уныния. Зорин не знал, как приступить к роковому объяснению своей неудачи; наконец, вооружась мужеством, в коротких словах рассказал Мирятевым свое настоящее горе и грядущие надежды. Старик пожимал плечями, хмурил брови и то водил пальцем по голове от затылка до носа, то понюхивал березинский. Мать хотела упасть в обморок, но, вспомнив, что послала единственную свою служанку в магазин, сочла это излишним.

Лёленька советовала Зорину определиться в гвардию.

Расстроенный, не получа утешения, на которое надеялся, Зорин простился с Мирятевыми. Выходя из прихожей, столкнулся он с гвардейцем, тем самым, которому на вчерашнем бале Лёленька улыбнулась непонятно для него улыбкою. Это обстоятельство еще более встревожило бедного искателя счастья, пробудив в душе новую страсть – ревность; оно набросило глубокий траур на его безвестную будущность. Кто бы, взглянув на его бледное, помертвелое лицо, всклоченные волосы, глаза, готовые разрешиться кровавыми слезами, губы, дрожащие и посинелые, не угадал роковой повести его несчастья? Положение его было ужасно. От горя он даже лишился способности размышлять здраво.

Приписывая, как я уже сказал, причину всех своих бед Случайному, он не переставал проклинать его. Случайный казался ему самой замаранной, черной корректурой... тьфу!.. карикатурой на всё человечество, и он, из уважения к человечеству, изыскивал в голове своей средство уничтожить эту корректуру, – опять ошибся; в этих иностранно-русских словах я всегда мешаюсь! – уничтожить эту карикатуру со всеми ее оттисками.

II

Человек есть усовершенствованная обезьяна.

Из записной книжки Ф.

Прошло три месяца. Случайный сидел в своем кабинете, заваленный делами. Он брал то одно, то другое, то третье дело и с неудовольствием клал их опять на место.

– И это нужно! и это не ждет! и об этом напоминал мне уже несколько раз его сиятельство! проклятая работа! вся моя канцелярия никуда не годится! нет головы – нет Силова! кто может занять место правителя канцелярии? Когда б был теперь Силов, мигом обработали бы мы все дела, – ревизуй хоть завтра! Чиновники запустили, а я отвечай! не разорвешься! дел пропасть; за которое взяться? – говорил скороговоркою Случайный.

В кабинет вошла жена его.

– Я не мешаю вам?

– Я ничего не делаю.

– Слава богу! наконец вы кончили свои дела?..

– Кончил! ох нет! не кончил! дела, дела! их всё прибывает и все срочные!

– Не огорчайтесь, друг мой! что делать! велите попристальнойней работать своей канцелярии.

– Канцелярии! с тех пор, как умер Силов, у меня нет канцелярии, у меня есть только люди, которые умеют писать.

– Для чего же вы не прищете человека, который бы заменил вам Силова?

– Ах, душенька! я тебе уж говорил, что таких людей нынче нет.

– Что ж вы думаете теперь делать? право, вы меня пугаете.

– Я искал три месяца; многие сами набивались в правители моей канцелярии, да что в этих людях!

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru

- Отчего ж вы кого-нибудь не приняли? может быть, и был бы хорош.
- Помнишь ли ты того грубияна, что осрамил нас на бале у ж**?
- Того, что отказался от мазурки со мной; да ведь я сама виновата: я ушла, а он ангажировал другую, так нельзя ж ему было танцевать в одно время с обеими.
- Я знаю - он человек дурных правил. Ну вот, например, он просился ко мне на место Силова, неужели я должен был принять такого невежу?
- Но, может быть, он хорошо знает свое дело.
- Какое дело? ты почем знаешь?
- Я говорю, может быть, он хорошо управлял бы канцелярией.
- Но каково бы было видеть у нас в доме человека, который на первом шагу оскорбил тебя!
- Для общей нашей пользы я бы забыла это оскорбление.

Случайный с чувством поцеловал жену.

- Что же вы, друг мой, думаете теперь делать? отчего вы так печалитесь?
- Вот видишь, душенька, я жалел тебя и не хотел прежде всего рассказывать, но теперь, так и быть, всё расскажу, потому что ты еще больше грустишь, видя меня невеселым и не зная тому причины.
- Так вы не на меня сердитесь?
- На тебя! ха-ха-ха! какая ты милая!.. да разве есть за что на тебя сердиться? смотри у меня, плутовочка! Где видано, чтоб муж так долго сердился на такую хорошенькую жену? это накладно.

Тут они опять поцеловались; я бы сказал, как голубки, если б благопристойность не запрещала этого.

- Видишь, душенька, - начал опять Случайный, - в чем дело. После смерти Силова дела беспрестанно прибывали в канцелярию, а подвигались плохо; это бы ничего, и прежде так случалось, да, на беду, у нас залежалось несколько дел, о скорейшем исполнении которых лично просили графа. Узнав, что они еще не исполнены, его сиятельство изволили рассердиться, призвал меня и так пугнул, такой дал выговор, что у меня так и заскребло сердце. Я думал, чего доброго, как бы в сердцах он не отставил меня; да, слава богу! всё почти тем и кончилось.

- Ну и прекрасно! значит, не о чем и беспокоиться.
- Оно так. Да я еще не сказал тебе, что его сиятельство, выговаривая мне за неисправность, изволил прибавить, что на днях будет сам ревизовать канцелярию. Ну, как он завтра же нагрянет! чтоб привести дела в порядок, нужно по крайней мере месяц.
- Ну так скажите, что вы больны.
- Нельзя. Тогда он поневоле должен будет наведываться сам в канцелярию и всё откроет. Хорошо, кабы он забыл! есть, матушка, делишки, с которыми нарочно надо повыждать; пусть-ка походят да попросят! Есть теперь у нас делишко, оно и пустяшное, да лапу в него можно запустить поглубже... будет и тебе на платье и мне на шубу, да и много останется. Удалось бы только поладить с графом, я придумал одно средство.

- Какое?
- После узнаешь. Поедем сегодня в маскарад.
- Вот вздумали! иногда, бывало, зову, зову, никак не соглашаетесь, а теперь сами

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
напрашиваетесь.

- Эх, душенька! мне там нужно переговорить с одним человеком об этом именно деле; откладывать нельзя.

- Ну так поезжайте!

- А ты?

- Я не еду.

- Как не едешь? да ведь ты еще недавно приставала ко мне: поедем да поедем.

- Тогда мне хотелось; а теперь у меня голова болит.

- И полно, душенька! головная боль - пустое. Едем!

- Так для вас моя болезнь ничего не значит?

- Ах, душенька! ты уж и разгневалась! не хочешь ехать, так оставайся, только я для тебя же хотел; право, будет весело: поедем, теперь только смеркается, может быть, к тому времени тебе будет легче.

--

У подъезда Большого театра беспрестанно прибывают экипажи; в зале Большого театра беспрестанно прибывает люди; непрерывное хождение взад и вперед множества народу, пестрота, портящая глаза и возмущающая душу, говор более или менее громкий, более или менее приличный месту, более или менее...

Как разнообразна, как пестра эта масса! люди большие и маленькие во всевозможных значениях этих слов, люди чиновные и люди неслужащие, люди, везде встречаемые, и люди, существования которых и не подозревали, люди старые и молодые - все они теснятся, шумят, хлопочут всякий по-своему и невольно поражают взор этим, по-видимому, невозможным столкновением...

Неодинаковые причины привели их в маскарад, и как неодинаково действуют они в нем! Посмотрите, например, на этого худощавого, невысокого старичка, беззаботно стоящего у колонны: чем он занят? зачем он здесь?.. Многочисленная толпа, всегда рассеянная, всегда невнимательная, не щадит его от разных поклонов и приветствий: они тревожат беспрестанно это беспечное положение, ЭТОТ отдых старика. Он иногда в ответ только улыбается, только протягивает руку, а иногда и совсем отделяется от колонны. Блестящая суматоха маскарада, великолепное разнообразие костюмов, женская красота - ничто не отвлекает его внимания от одного предмета, от особенной забавы. Он не вслушивается в пискливые, искаженные голоса, не ловит дивных, заманчивых слов, брошенных на воздух, прошептанных на ухо, не разгаданных никем, но зароненных в чье-нибудь сердце. Он наслаждается по-своему. Я беру его теперь в любопытную минуту вечера и, может быть, в самую счастлившую минуту старости. Разжалованный временем из актеров в зрители, без участия в резвой деятельности маскарада, без сочувствия к мелочным восторгам, к мелочному отчаянию, к множеству взглядов и надежд, которые сверкали пред ним в глазах юношей и красавиц, он, верно, вспомнил бы невозвратимые годы, пожалел бы, что нет у него более сердца для всех впечатлений и головы для всякого замысла, если б не нашел тут пищи, необходимой для старческой жизни, утешения, единственного в некоторые лета, если б не знал, куда поместить ему усмешку разочарования и язвительное слово опыта. Старик должен же употребить в дело невольное равнодушие, благоприобретенную бесчувственность, должен при случае похвастать своим несчастным преимуществом, и вот он рад-радехонек, если может кольнуть вас за ошибку, подшутить над опрометчивостью, предсказать неудачу, даже просто смотреть на огненные заблуждения молодости. Кто ничего уже не ждет, тот любит доказывать себе, что всякое ожидание - суета, вздор; наш старик лелеет эту благосклонную мысль. Ему весело!

Посмотрите теперь в другую сторону: вот очаровательная семнадцатилетняя девушка. Она, драгоценный камень в роскошной оправе фантастического наряда, блистает и привлекает всех. Тут центр маскарадного мира, тут вечерний гений, который мечет

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru в толпу цветы поэзии. Около нее теснятся маски: то, как история, надоедают правдой, то, как повесть, смешивают быль с вымыслом, то, как оэзия, стараются лгать обольстительно. Маски рассыпают свое беглое красноречие, селятся перебить, затереть, перешуметь друг друга, но, странно: никому не удастся подстрекнуть истинного любопытства молодой девушки. Никто не может найти этого верного звука, который манит за собою воображение женщины, от которого встрепенется она и вдруг увидит только вас и пойдет, мечтая, за вашим привлекательным звуком; спрячется за колонной, присядет на незаметный стул, отдаст вам свой слух, свое зрение, свою душу и, спросив: кто вы?.. – весело потеряется в лабиринте вашего маскерадного вымысла. И вот эта очаровательная девушка недовольна собой, недовольна толпой, ее окружающею. Ей скучно!

Вот еще третье лицо маскерада. Посмотрите на эту высокую пожилую деву, стоящую подле генерала с двумя звездами. Никто не старается обратить на себя ее внимание, никого нет около нее, никто даже не смотрит на нее; редко-редко, скорей из милости или из уважения к ее спутнику, кто-нибудь подойдет к ней, скажет несколько незначительных фраз. Ей двадцать седьмой год; она давно уже пережила положенный термин девичества!.. Бог знает, кто положил его, вероятно мужчины, – и это дурно рекомендует их; впрочем, может быть, таков уж закон природы. Во всяком случае, если даже предположить, что это в самом деле ало, то искоренить его нельзя. Нужно переменить весь порядок в мире. Попробуйте, госпожа Дюдеван! вы представляли пропасть примеров невыгоды и несправедливости нынешнего порядка вещей. Составьте теперь проект и смету на исправления; я думаю, неостанет капиталов – сил человеческих, да и сам архитектор, то есть вы, верно, спасуете. Что ж касается до меня, то я даже отказываюсь порицать это. Как бы то ни было, положение пожилой девушки было достойно сожаления. Маскерад был для нее пыткой!

Но – к делу!

Случайный уже в осьмнадцатый раз проходил залу Большого театра из конца в конец под руку с каким-то господином в рыжем парике и коричневом фраке, толкуя с ним очень горячо и серьезно. На девятнадцатом повороте он остановился: стройная дама в испанском костюме привлекла его внимание, он пристально смотрел ей под ноги и, казалось, старался узнать ее по походке.

– Если б я не знал, что жена моя больна и что она никуда не решится выехать без меня, то готов бы побиться об заклад, что это она, – сказал он своему спутнику.

– Не имею чести знать вашей супруги.

– Ее стан, ее походка, ее любимый костюм... ее голос! – почти закричал Случайный, услышав несколько слов, которые проговорила подозреваемая им дама, проходя мимо его.

Случайный побежал за дамой. Забегав вперед, он заглянул в лицо идущему с ней молодому человеку.

– Лицо что-то знакомое; где, бишь, я видел этого господина? да, да, да! кажется, это тот самый, который просился ко мне в канцелярию. Как бишь его? Зу... Со... Зо... ну да всё равно, это он; ну а эта дама, должно быть, его жена, помнится, он говорил мне тогда, что имеет невесту. Вот что! А я уж было подумал и бог знает какое чудо! все женщины похожи одна на другую...

В это время дама с молодым человеком опять прошла мимо Случайного, и до ушей его долетело опять несколько ее слов.

– Что за демонское наваждение! точно ее голос, да и костюм-то, кажется, тот самый, в котором она прошлый год почти в это же время была со мной в маскераде... нет ли тут шашней! – Подумав, Случайный пустился догонять даму; он беспрестанно втирался между ею и молодым человеком, подслушивал ее слова, вымеривал ее рост глазами; подозрение его более и более усиливалось. Наконец он решился что-то сказать ей, но боялся ее спутника.

Молодой человек с дамой и преследующий их Случайный встретились в это время с старым генералом и пожилой его дочерью; молодой человек поклонился и хотел идти далее, но генерал заговорил с ним, и он поневоле должен был на минуту оставить свою даму; тут наконец Случайному представился удобный случай. На цыпочках

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
подкрался он к даме и дрожащим голосом тихо сказал:

- Сударыня! ради бога, скажите мне, кто вы?

- я? Донна Элеонора,- сказала дама голосом, который на этот раз не показался Случайному похожим на голос его супруги; это, однако ж, нисколько не уменьшило его подозрений.

- Я не шутя вас спрашиваю, ради бога, скажите правду.

Дама с нетерпением смотрела на прежнего своего спутника и с неудовольствием видела, что он и не думал еще к ней возвратиться.

- Не мучьте меня, сударыня, скажите!

- Я уже сказала,- ответила дама и пошла.

Случайный последовал за ней...

- Мне кажется, что вы моя жена,- сказал с усилием Случайный,- я ведь вот почему прошу вас об этом.

Дама засмеялась, несколько молодых людей, которым удалось подслушать последние слова Случайного, перемигнулись меж собой и пошли следом за ними...

Случайный ничего не замечал. Увлекаясь своим подозрением, которое в глазах его принимало все более и более вероятия, он почти забыл, где находится...

- Танюшка, душенька! полно меня обманывать-то, ведь я вижу, что это ты; скажись. Или и ты уж научилась этим маскарадным обманам и не хочешь узнать своего мужа... Посмотри - это я, твой Макарушка, Макар Осипович.- В лице Случайного было что-то чрезвычайное, когда он ронял с языка эти слова; мне кажется, что в другой раз увидеть его в таком положении можно только тогда, когда б ему пришлось отдать все свои деньги.

Смех нескольких человек последовал за этими словами. "Вот новый род мистификации! прекрасно, прекрасно!" - шептали между собою молодые люди. Дама, к которой относились слова Случайного, ничего не отвечала и только удвоила шаги, желая соединиться с прежним своим спутником, который, окончив разговор с генералом, шел к ней навстречу.

Намереваясь сказать еще несколько слов, Случайный побежал за этой непостижимой дамой; второпях наткнулся он на господина в рыжем парике и коричневом фраке, оба пошатнулись и упали.

- Ничего этого не будет, что я давеча обещал вам, я нарочно предложу графу завтра же ревизовать вашу канцелярию! - сказал оскорбленный господин в коричневом фраке, поднимаясь с полу. Рыжие волосы, прикрывавшие его голову, были только на волос от перемены своего обыкновенного жилища, выражение лица было, смешно и трогательно; после угрожающих слов, понятных только Случайному и возымевших свое действие, он прежде всего схватился за левый карман и с ужасом увидел часы свои совершенно разбитыми. Большого усилия над собою стоило ему не обнаружить словесно сожаления и гнева. Все, кто был в этой стороне валы, с наслаждением глядели на эту сцену.

Случайный, как громом пораженный словами господина в рыжем парике, безмолвствовал. Он поспешно удалился от места рокового столкновения и спрятался в уединенном углу. Приводя в порядок свои мысли, он не понимал, каким образом мог наделать таких глупостей. "Какая глупая мысль залезла мне в голову! моя жена! черт знает с чего я взял это! ее голос? да разве в маскараде говорит кто своим голосом! ее любимый костюм? да разве не могла и другая дама надеть такого костюма!.. Вообразил ни с того ни с другого, да и попал впросак. Черт помог мне толкнуть этого Конона Филатьича - человек-то нужный! что теперь станешь делать! хоть в петлю полезай... ох мне эта канцелярия!.."

Так думал Случайный и отправился в буфет, решившись с горя выпить шампанского...

Совершив это важное предприятие с надлежащей аккуратностью, Случайный сел в

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru карету и отправился домой. Ночь была самая ненастная. Она принадлежала к числу тех ночей, которых такой большой запас у петербургской природы, которые посылаются на грешных столичных жителей как гении насморков и коклюшей. Ветер, срывая, как хромоногий бес, крыши старых домов или шапки прохожих, бегал по улицам и пел заунывную песню, сопровождаемую стуком частого, мелкого дождя в железные кровли и прерывчатым шумом воды в трубах и водостоках. Фонари горели тускло, как будто вылил половину света на тротуары, которые казались около них покрытыми густым слоем лака. Иногда дождь утихал и ветер не так сильно шумел, но это для того, чтоб, притаясь где-нибудь за углом, подстеречь запоздалого прохожего, броситься на него с большею яростию, оглушить своим воем, завертеть около него одежду, как пеленки, ошеломить его совершенно и повалить, если можно. Дождь между тем немилосердно стучал в лицо бедного прохожего, и он сгибался униженно пред неумолимыми проказниками, хватал полы своей одежды и прижимал ее к груди. Снося с стоическою твердостью подобные оскорбления, он подвигался вперед, беспрепятственно ниже и ниже сгибаясь, чтоб представлять меньшую плоскость действию врагов своих, походивших на избалованных детей, которым мучения бедного животного доставляют злое удовольствие, а его сопротивления только более раздражают шалунов. Иногда ветер забегал в тыл Прохожему; тогда не нужно было бороться с ним, он сам помогал ему идти, толкал его, дул в одежду, как в паруса. Но это состояние было безотраднее всякого другого, потому что ходьба по скользким тротуарам становилась тогда еще опаснее; нужно было много сноровки и ловкости, чтоб не запнуться о тумбу, не поскользнуться на покатосях против ворот, не попасть в винный погреб, в мелочную лавку, с опасностью сломить шею, вывихнуть ногу или руку и вообще потерпеть какое-нибудь неприятное физическое повреждение. В эту ужасную ночь скучно было даже сидеть дома: эгоистическое удовольствие находиться в теплой, сухой комнате, даже перед затопленным камином, с трубкою или сигарой в зубах за стаканом чаю, когда другие мокнут и мерзнут под небом, закрытым тучами, в темной сфере, где больше воды, чем воздуха, — эгоистическое удовольствие это не было так сильно, чтоб увернуться от влияния погоды. Самый самовар, казалось, шумел и визжал печально, подлаживаясь под песню ветра, под бой капель дождя и под шум воды, сталкивавшейся в желобах и падавшей на мостовую... Плохо было и под потолком и под небом; но все-таки лучше сидеть в сухой комнате, потому что тут еще есть отрада, которая придет, если совесть у вас чиста, — это сон; правда, песня бури напоет невольно грустные думы, а они приведут печальные грезы, но все-таки это не тоска, а грусть, которая всегда благороднее и сноснее...

Погода не обнаруживала на Случайного ни малейшего дурного влияния; сидя в карете, он важно размышлял о том, как человек с истинным гением всегда может найти себе дорогу к богатству и величию; с ужасом воспоминал, как, бывало, в подобную бурю таскался пешком; потом мысленно пробежал все те ступени, по которым вбежал наконец в дверцы великолепной кареты, вспомнил, как гнул, чтоб попасть в них, как ему наконец повезло, и с гордостью остановился на том, как поехал в первый раз в собственной карете. Выпитое шампанское помогло ему позабыть угрозы господина в рыжем парике и все неудачи этого несчастного дня; мысль о неисправности его канцелярии и могущих последовать от того бедствиях также не смущала на этот раз его веселья, о даме и о своих подозрениях он забыл совершенно. Всё это помогло ему наслаждаться совершенным спокойствием. Приписывая счастливое устройство своего карьера единственно своему уму и проницательности, он был очень доволен собою; вино более и более горячило его воображение, и наконец он утонул в честолюбивых мечтах. Вот он уже министр, человек, нужный государству, известный Европе; все те, пред которыми он принужден еще смиренно сгибаться, толпятся у него в прихожей, ожидая с подобострастием выхода его высокопревосходительства. Он сам сидит в великолепном кабинете, обложенный делами, и ничего не делает; маленький сын его Коко гримасничает или, подходя к нему, восклицает: "Какой ты, папа, умный!" Он нежно целует сына или дает ему щелчок по лбу и посылает его в другую комнату к матери; между тем входит она, в утреннем неглиже; походка ее величественна, движения грациозны; он не знает, с кем сравнить ее из дам высшего круга, ему известных; она всех превосходит своею красотою, любезностью, утонченною непринужденностию в обращении. Тут воображение будущего министра разыгралось до *pes plus ultra*: {до последнего предела (лат.).} жена его показалась ему такою очаровательною, какою не казалась и в первую неделю брака; почувствовав в себе особенный прилив нежности, он дернул за шнурок и приказал ехать скорее. Через несколько минут карета остановилась у подъезда, он пробежал по лестнице и прямо отправился в спальню своей супруги.

Как только Случайный отворил двери и заглянул во внутренность спальни, свечка

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru выпала из рук его, лихорадочный огонь пробежал по жилам; судорожное потрясение было так сильно, что он едва не упал; эта величественная министерская важность, эта веселая улыбка, это довольство самим собой – всё вмиг исчезло; лицо его представляло самую смешную карикатуру на его собственную особу; губы посинели, глаза посоловели, нос, к величайшему подрыву всех теорий о цвете носа у человека в пьяном виде, побледнел, вообще всё лицо вытянулось до невероятности; только парик, коварный парик, один оставался хладнокровным и совершенно чуждым каких-либо изменений... Вот выгода носить парики!

Причина изумления, испуга и остоленения Случайного была следующая. Войдя в спальню, он увидел ту самую даму, которую в маскераде сначала принял за свою жену, потом за жену Зорина, потом опять за свою жену и, наконец, опять за жену Зорина. Она стояла перед зеркалом и снимала с себя маску; от изумления ли или от какой другой причины, руки ее, при входе Случайного, опустились и маска осталась неснятой.

Случайный хотел что-то сказать, но язык плохо повиновался ему; тщетно доискивался он в голове своей причины этого, по-видимому, очень обыкновенного явления. Суевер, никогда не размышлявший о том, во что верить и что отвергать, чуждый собственного разумного убеждения во всем, что не касалось чинов и денег, он не на шутку струсил. Подумав, что перед ним привидение, он сперва начал креститься, потом схватился обеими руками за голову и закрыл глаза.

Незнакомка, в первые минуты появления Случайного, была в большом замешательстве и, казалось, не знала, на что решиться. Увидев, что Случайный закрыл глаза, она быстро подошла к кровати, тихонько раздвинула осеняющий ее белый занавес и скрылась за ним...

– У меня в канцелярии нет ни одной вакансии; богом божусь! я бы с радостью принял вашего мужа, – шептал Случайный, немного опомнившийся, но всё еще дрожащий от страха и не смеющий ни раскрыть глаз, ни пошевелиться.

Наконец, совершенно проснувшись от нравственного онемения, которое мешало ему размышлять здраво, он сделал несколько шагов вперед с твердой решимостью спросить даму, кто она и зачем пожаловала; но каково было его изумление, когда, открывши глаза, он не нашел никого. Это повергло его почти в такое же положение, в каком он был за минуту; он снова убедился, что имеет дело с нечистою силою. Когда он опять получил употребление рассудка, первым движением его было обыскать комнату; осмотрев все углы и подозрительные места, он наконец отдернул занавес кровати и увидел жену свою, спящую крепким сном, небрежно раскинувшись в самом поэтическом беспорядке...

III

Прошло еще три месяца.

Войдите в этот двухэтажный когда-то беленый дом на конце улицы. Если вы видели его за 20 лет, то теперь с трудом узнаете, так он переменялся от неприсмотра! Штукатурка и лепные украшения во многих местах обвалились и нагло обнаружили кирпичные стены. А видите ли наверху еще третий этаж или что-то вроде третьего этажа, эту деревянную надстройку с большим полукруглым окном? Когда дом был в цветущем состоянии, эта надстройка была тут чрезвычайно не у места. Она производила на проходящих такое же впечатление, какое производит большое родимое пятно на лице красавицы. Теперь она как-то идет к его неопрятной наружности, даже гармонирует с ней. Так на дурном лице какая-нибудь резкая черта иногда поправляет неприятное впечатление целого; чем больше морщин на лице старухи, тем она почтеннее.

Странно, но правда. "Правда всегда странна, страннее выдумки", – говорит Байрон.

Но зачем я веду вас туда? Непременно нужно, иначе мы потеряем из виду героя повести, без которого и конца повести не будет. Итак, несколько ступенек вверх по этой лестнице, и мы на месте. Однако ж берегитесь, чтоб не упасть: лестница хуже наружности дома; недаром говорится, что внешность есть вывеска внутренности. Да мало ли что говорится недаром; вот, например, я указал вам надстройку дома тоже недаром; там живут... Раз, два, три... вот и последняя ступенька, вздохните свободнее. Мы войдем в эту комнату без церемоний.

Комната невелика. Прямо против двери единственное окно, направо кровать, налево стол с письменным прибором, там и сям несколько стульев; в углу, подле двери, самовар, сальная переломленная свеча в изогнутом медном подсвечнике, щипцы, сапожная щетка и старые сапоги. Вот все ее принадлежности. Близ письменного столика сидит пожилой человек. Лицо его расстроено, щеки бледны и впалы, лоб сморщен, брови нахмурены. У окна, с чулком в руке, сидит молодая женщина; она тоже печальна, глаза ее не совсем еще обсохли от слез, черные локоны, распущенные в беспорядке, придают лицу ее, оттененному бледностью, мрачное выражение. Ни он, ни она не говорят ни слова уже более часа.

Наконец пожилой человек потянулся, зевнул, положил ногу на ногу и сказал:

- А которое, бишь, сегодня число, душенька?

- Кажется, 21,- отвечала женщина.

- Значит, скоро срок платить за квартиру, душенька.

- Да, скоро...

- Что за немилость божия на нас! - сказал мужчина, помолчав несколько минут.- Как пошло, как пошло сорить беды одну за другою - так и не успеваешь опомниться! так и душит! Помнится, вскоре после того проклятого бала, да который мне так не хотелось ехать, начались наши несчастья. Вот не прошло еще пяти месяцев, а приходит жутко. Неужели наши несчастья еще продолжатся...

- Бог милостив, авось всё опять поправится.

- Поправится, да не воротится. Ох! дети, дети! я вас воспитывал, за вами ухаживал, вас любил, да за вас же мне и досталось. И как всё вдруг собралось на мою голову. Недаром с той самой минуты, как граф сделал мне выговор, сердце у меня было не на месте; помнишь ли ты, душенька, когда это было?

- Вы мне это рассказывали.

- Да, да; в этот же день, кажется, я был в маскараде. Ужасный маскарад! ты, точно знала, не поехала; ах! кабы и я сделал то же! да нет! грех попутал, черт сунул - думал, лучше будет. Тут ни с того ни с другого показалось мне, что и ты в маскараде.

- Как! неужели? вы мне прежде не говорили; странно, я не вставала в тот вечер с постели.

- Знаю, душенька; видел. Да ведь если черт захочет кого попутать, так на своем поставит. Ну так и шепчет: твоя жена! твоя жена! Я ну бежать за тобой как сумасшедший.

- Как за мной?

- Да, что я? за той-то дамой, бежал, бежал, долго говорил с ней...

- Долго говорили? она хороша собой?

- Ах, душенька, ты уж и вот что подумала; просто так говорил, потому что хотел узнать, кто она.

- Потом что?

- Вдруг, ох этот несчастный случай! я столкнулся на повороте с Кононом Филатьичем, чуть не уронил его, расшиб у него часы; он рассердился, да так, что не принял тысячи рублей, которые я послал ему на другой день за разбитые часы, да как часы тысячи не стоили, то частичку, знаешь, так авось думал, гнев-то и поуходится. Как узнал я об отказе, сердце у меня так и съежилось; вот уж тут я вправду струсил... да и было чего. Хожу по комнате часов в десять утра, а дрожь меня так и пробирает; ты еще спишь, я пожалел будить тебя, ты же накануне была больна, пусть, думаю, еще понежится. Оделся, поехал в канцелярию. Вхожу, а граф уже там вместе с Кононом Филатьичем; я так и обмер. "Господи помилуй, конец мой

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru пришел!" – думал я... А Конон Филатьич злобно поглядывает на меня да посмеивается. Эка бестия! Граф начал ревизовать дела, рассердился ужасно, не сказал со мной ни слова и уехал... Я чуть жив приехал домой.

– Ах, какие вы приехали тогда бледные и сердитые...

– Побледнеешь, матушка, как того гляди под суд упекут! Уголовная-то не свой брат! спасибо, что еще велели только подать в отставку, – кабы притянули к суду да ко взысканию – вот тут бы так уж хоть матушку репку пой, не справиться. Потеря места хоть кого озадачит, помнишь, как мы с тобой плакали. Вдруг в тот же почти день новое горе... Эти дрянные купчишки наклеветали на меня, что я растрачиваю имение их покойной сестры, ненавижу детей, прижитых в браке с ней; отняли у меня опеку над детьми, отняли детей, отняли их имение, взыскали штраф... о, это всего ужаснее! несправедливость явная; я буду протестовать... дай только мне попериться, опять найти место!

– А что вам сказал сегодня этот князь, к которому вы ходили хлопотать о месте?

– Да, душенька, я и забыл. Вели-ка Степановне почистить мой фрак да сапоги высветлить поллучше. Мне сегодня нужно на бал...

– К кому, по какому случаю?

– К князю, я зван. Давеча я у них был; самого князя не видел; он очень занят и поручил на время принимать всех просителей своему родственнику. Прекрасный молодой человек, такой вежливый, принял меня очень ласково, сказал, что похлопочет сам, и просил быть уже у них на бале. Только что полтора месяца женился, еще на уме все праздники!

– А как ему фамилия?

– Зорин.

Дама крепко ухватилась за спинку стула, потом встала, вакрыла лицо платком и пошла в прихожую отдавать приказания служанке.

– Вот как иногда можно ошибаться, – сказал Случайный, когда она возвратилась, – после того, что он сделал с нами на бале, я думал, что он самый дурной человек. Увидя его сегодня, я полагал, что он по крайней мере покосится на меня, – ничего не бывало. Он так хорошо обошелся со мной, как нельзя лучше. Я надеюсь, что место, о котором я его просил, останется за нами.

– Ну, дай бог.

– А вот что уже будет; на балу он обещал мне что-то решительное.

--

Бал. Свет и благовоние разлиты в приемных комнатах князя Н. Комнаты убраны великолепно. Множество восхитительных ножек, легких и маленьких, как мизинец Амура, мелькают по паркету, который, кажется, горит стыдливым румянцем, блещет светлой улыбкой удовольствия, созерцая дивные формы красавиц. Ничто не может победить владычества этих очаровательниц; самый стеарин меркнет и бледнеет пред блистательною их красотой. Только пожилые их спутницы мешают вообразить их существами нездешнего мира.

Я люблю видеть на могиле розу, но не люблю видеть старухи подле молодой девушки; это не дает мне увлечься ее красотой, переселить ее на седьмое небо, сделать волшебною, вечно цветущею феей и унесться за ней далеко-далеко, в очаровательную область мечты, залететь туда, где с безумием граничит разуменье. Иногда засмотришься на красавицу: душа под волшебным смычком мечты настроится к возвышенным впечатлениям; воображение возьмет на ней несколько мощных аккордов, в них, кажется, откликается само небо; вот оно раскрыло свои объятия; вот мы летим в его дивные чертоги: вдруг взор мой нечаянно падает на спутницу моей феи; очарование исчезает, я опять на земле, я снова прах, мечта моя переносит меня в будущее – я вижу двух старух, двух земных женщин и почти готов открыть табакерку

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru и попотчевать мою красавицу.

Бал князя Н. был такой, какими обыкновенно должны быть балы знатных бар. Хозяин, настоящий русский вельможа, не жалел денег. Всё шло как нельзя лучше, видно было, что в этом доме бал – дело очень обыкновенное. Лакеи не суетились без толку, не роня друг друга, не обливали гостей чаем или оршадом, не подходили беспрестанно к хозяйке или хозяину, для того чтоб, с таинственным видом нагнувшись к их уху, спросить шепотом о каком-нибудь вздоре; сам хозяин не выбегал ни разу отдавать приказания. Гости было множество. Молодые люди танцевали, пожилые играли в карты или смотрели на танцующих, между последними был и наш Случайный.

Он с нетерпением ждал конца кадрили, в которой участвовал Зорин. Ему хотелось переговорить с ним о деле, узнать что-нибудь решительное.

Кадриль кончилась. Зорин прошел с своей дамой мимо Случайного, отвел ее на место и подошел к нему.

– Весело ли вашему превосходительству? – сказал он насмешливо.

Случайный не заметил насмешки и был восхищен вежливостью Зорина.

– Я за честь себе поставляю быть на таком прекрасном бале.

– Помнится, мы только один раз встретились на бале, вы, верно, балов не любите?

– Мне, старику, признаться, уж и не до балов.

К Зорину подошел какой-то молодой человек в прическе ионического ордера и насильно оттащил его от Случайного.

– Пойдем, mon cher, {мой дорогой (франц.).} я покажу тебе чудо!

– Здравствуйте, почтеннейший! Скажите, пожалуйста, давно ли вы знакомы с Зориним, – сказал Случайному маленький человечек на высоких каблуках, подойдя к нему и схватив его за руку.

– Несколько месяцев тому назад я встретился с ним на одном бале, потом он был у меня по одному делу, потом я был у него...

– И так вы познакомились? Как он с вами ласков! вы – счастливцев; теперь этот человек в ходу, он может многое сделать для нашего брата; он правая рука князя, а князь, вы знаете?..

– Скажите, пожалуйста, как он подбил к князю; как ему удалось жениться на его родственнице? он человек бедный, несколько времени тому назад он искал моей протекции, просился в мою канцелярию, когда я служил у графа.

– Эх, почтеннейший! вы еще всего не знаете, дело щекотливое. Между нами будь сказано, родственница-то князя, говорят, его родная дочь, грех его холостой жизни... понимаете?.. притом же она и не красавица... а товар, пословица говорит, лицом продают! Зорин, говорят, пришел просить у князя места; слово за слово – они и посблизились. Ну а остальное через экзекутора. Понимаете? Зорин дворянин, кончил курс в университете, был уже шесть лет на службе в Москве, малый не то чтобы глупый – чего ж больше. Небогат! да с таким родственником не надо иметь четырехэтажного дома в Петербурге. Станет служить, пойдут чины, награды, повышения – для князя всё сделают!..

Маленький человек взял Случайного под руку и начал водить его по комнате, толкуя о всемогуществе протекции. "Да, да, протекция вещь важная, я только на нее надеюсь теперь!" – думал Случайный...

--

С трудом отделившись от молодого человека в прическе ионического ордера, Зорин подошел к одной молодой даме и занял подле нее место...

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru

У них завязался самый пустой разговор о погоде, о бале, о нарядах и так далее... Они как-то странно поглядывали друг на друга в промежутках этого разговора. Какое-то беспокойство тревожило их. Видно было, что у них много слов, которые просятся из сердца. Взоры их как будто спрашивали один другого: скоро ли ты начнешь, или мне начать?

Наконец Зорин преодолел робость и сказал вполголоса:

- Итак, вы замужем.

- А вы женаты.

Молчание последовало за этими словами. Глаза их встретились. Взор его, казалось, укорял и вместе говорил: прости! во взоре ее, кроме смущения, ничего не было; желая ли скрыть свое замешательство или по другой причине, она вмиг озарила глаза свои восхитительной улыбкой и навела их прямо на Зорина. В эту только минуту Зорин разгадал ту непонятную улыбку, которую невеста его некогда сделала гвардейцу.

- Вы любите своего мужа, вы счастливы,- сказал Зорин после долгого молчания.

- Ах нет! муж мой еще вчера поссорился со мной. Он никак не хотел взять ложи в бенефис Тальони, но наконец я на своем поставила. Ах, как она танцует!

У Зорина навернулись на глаза слезы. Он всё еще любил свою Лёленьку (вы, верно, узнали уже, кто эта дама). Ему тяжело было видеть ее ветреность. Казалось, это бы должно его утешить в потере ее, но с ним случилось противное. "Она еще ребенок, и это ее оправдывает,- думал он.- Когда б она была моею, моя любовь научила бы ее любить истинно, предпочитать тихую семейную жизнь удовольствиям шумного света". Во время этих размышлений он нечаянно увидел Случайного, и прежний гнев на этого злого гения его жизни снова вспыхнул в душе его...

- Сюда идет ваш муж, верно, он уже окончил свой вист,- сказал Зорин, увидя стройного гвардейского офицера, приближающегося к ним. Скрыв свое замешательство, Зорин с бессмысленным выражением лица обратился к Елене Александровне и заговорил о Тальони.

- Тальони, Тальони! я не знаю, что может быть лучше ее танцев,- сказала она.

- Не о той ли плясунье в белом платье говорите вы, что вчера прыгала, как козленок? - сказал офицер, не слышавший начала речи и садясь в кресло.

- Ах, друг мой, как можно так говорить об ней, как можно ее чудные ножки сравнивать бог знает с чем! - сказала дама.

- Право, я мало знаю толку в ногах, исключая ножек...- офицер умильно взглянул на свою жену.

Она покраснела от негодования и бросила на своего мужа быстрый как молния взгляд, который невольно выражал досаду.

Зорин жалел ее и вместе чувствовал какую-то радость.

Он начал подбегать к кавалерам и просил танцевать мазурку. Всё пришло в движение, мужчины ангажировали дам, любопытные опять выстроились около стен, Случайный также шел занять удобное место, откуда бы мог свободно смотреть на танцующих. На половине пути к своей цели встретился он с Зориным и не мог более удержаться нетерпения узнать о последствиях своей просьбы касательно места.

- Извините; через час я буду свободен, и тогда мы о вами потолкуем,- сказал Зорин и побежал дальше.

Музыканты заиграли, пары выстроились, ноги и ножки пришли в движение.

- А вы, Елена Александровна, отчего не танцуете? - сказал Зорин, найдя ее одну на том самом месте, где за минуту с ней разговаривал...

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
– У меня нет кавалера; не хотите ли вы быть моим кавалером?

– Нет, я уж давно не танцую. Хотите ли, я вам найду кавалера?

– Пожалуй, но отчего же вы сами не танцуете?

Зорин не слышал этих последних слов. Как будто озаренный какой-нибудь гениальной мыслью, он спешил привести ее в исполнение. Бегом добежал он на другой конец залы, отыскал Случайного, схватил его за руку и, не говоря ни слова, повел через залу.

– Куда вы меня ведете?

– Вы, верно, не откажетесь сделать мне небольшое одолжение?

– какое?

– Протанцевать мазурку.

– Помилуйте, я старик; я уже 20 лет не танцевал...

– Ну как хотите, а мне показалось, что такая мелочная услуга ничто пред тем, об чем вы меня просите. Если так, то и я...

– Ах, что вы? могу ли я этого для вас не сделать... но, видите, в мои лета... много народу.

– Что ж! если вам не угодно, я принуждать не смею...

– Извольте, извольте: я только так сказал... надеюсь, что место...

– Хорошо, хорошо! об этом после... ангажируйте эту даму! – сказал торжествующий Зорин, поставив Случайного пред Еленой Александровной.

Но этого мало, он должен был еще подсказать ему, что говорить, потому что озадаченный старик был сам не свой.

Елена Александровна изумилась, услыша приглашение Случайного, в нерешительности, с вопрошающим взглядом обратилась она к Зорину, но в это самое время несколько пар пронеслось мимо; Зорин толкнул Случайного, старик бессознательно схватил руку своей дамы и поспешно присоединился к танцующим. Очередь скоро дошла до них, и они пошли. В минуту все глаза, очки и лорнетки были наведены на эту интересную пару. И было чем любоваться! Случайный прыгал, аккомпанировал плечами своим ногам, то забегал вперед, то отставал и тяжкими вздохами как бы вымалывал пощады, жалобно озираясь кругом. Лицо его было красно, со лба градом катился пот; ничего нельзя вообразить себе смешнее его физиономии в эту минуту. Несмотря на это, какая-то веселая улыбка появлялась на лице его, когда глаза его случайно встречали Зорина; они, казалось, говорили тогда: вот что я для вас делаю! верно, после этого вы мне не откажете в месте. И, одушевляясь этою великою надеждою, он собирал последние силы ног и плеч и превосходил самого себя быстрыми движениями! Беспреданно меняясь в лице, то бледнея, то краснея от стыда и негодования, дама его, казалось, отдала себя на волю судьбы; она машинально двигалась, поминутно сбивалась, сбивала старика, старик, в свою очередь, сбивал других, и не было конца несчастным последствиям. Дама теряла последние силы и готова была упасть в обморок. До нее беспреданно долетали насмешливые слова ее приятельниц, которые, радуясь, что встретили случай над ней подсмеяться, не жалели острот и колких замечаний. Они этим мстили ей за вред, который делала ее красота их собственной. Мщение извинительное!..

Зорин с видимым наслаждением смотрел на невыгодное положение этой пары. Он первый не старался скрыть насмешливой улыбки, возбужденной в нем странными кривляньями Случайного и отчаянным состоянием его дамы. "Мазурка, мазурка! когда-то и я потерпел от тебя много, пускай же и другие узнают, как иногда ты неприятна!" – думал Зорин, не спуская глаз с Случайного и прежней своей невесты.

Наконец эта ужасная мазурка, которую по справедливости можно назвать для двух ее действующих лиц пыткой, для остальных самым занимательным зрелищем в комическом роде, к счастью первых и к сожалению последних, кончилась.

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru

Елена Александровна с укором посмотрела на Зорина, отыскала своего мужа и сейчас же уехала, несмотря ни на какие упрасивания Зорина и супруги его.

Случайный с радостной улыбкой подбежал к Зорину и схватил его за руку.

- Ну что? не правда ли, что я много сделал для вас? Заметили ли вы, как я танцевал?

- Видел, видел! благодарю вас!

- Скажите же, ради бога, могу ли я надеяться?..

- Чего?

- Получить место?

- Завтра, завтра! вы у меня будете, и там переговорим,- сказал Зорин, освободил свою руку из руки Случайного и удалился...

Бал продолжался долго. Благовестили к заутрене, когда начали разъезжаться.

IV

Etieu me mi serum!

Sallustius {*}

{* о я несчастный! Саллюстий (лат.). }

Что такое сон? Сон уравнивает жребии людей; люди в физической жизни составляют части огромной машины - человечества и оттого необходимо занимают равностепенные места. Богачи, бедняки, вельможи, простолюдины, и всякий совершает свое назначение лучше или хуже: было бы несправедливо, если б бедняк, трудясь целый век, не имел никаких наслаждений, или богач, живя в довольстве, не терпел ни малейших неудовольствий. Сон в некоторых случаях есть также, но мнению одного умного человека, нечто вроде репетиции того, что должно случиться в действительности. "Иногда (говорит он) я вхожу в дом, вижу людей, говорю с ними, и всё, что я вижу, что говорю, что мне говорят, кажется мне верным, до малейшей подробности, повторением минувшего, кажется, будто я был когда-то на репетиции всего этого".

Случайному виделся дурной сон. Целую ночь, как Нева во время наводнения, он метался на своей постеле из стороны в сторону. Какие-то бессвязные звуки, вылетавшие из уст его, нередко возмущали тишину ночи и будили жену. Она вслушивалась в них, старалась что-нибудь понять, но, видя бесполезность своих стараний, крестилась и опять засыпала.

Часу в одиннадцатом утра Случайный повернулся, пробормотал несколько непонятных слов и с словами: "Мне танцевать, мне танцевать? помилуйте!" - проснулся.

Жена, которая давно уже вязала чулок, с беспокойством подошла к нему и начала расспрашивать о причине его странного бреда.

- Не больны ли вы, друг мой? вы так беспокойно почивали...

- Ничего, душенька, это так.

- Вы были так страшны во сне; говорили про какие-то танцы, про место, и всё это перемешивалось у вас с словами: помилуйте, я надеюсь!..

- Это потому, что я вчерась вытанцевал себе протекцию и всё об этом думал; ты еще всего не знаешь. Вот каков я нынче: танцевал, да еще с какой дамочкой... чудо! мы протанцевали целую мазурку, она бы и еще пошла со мной, да мне не захотелось.

- Хорошо, хорошо! а дом, жена, дела - вы об этом и не подумали. Видно, что эта

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
дама вскружила вам голову.

- Да, я едва стоял на ногах, когда мазурка кончилась... ты не поверишь, душенька, как я устал...

- По делам вам! пустились в танцы... а со мной так не хотите пройтись даже по Невскому... я уж стар, душенька, до гулянья ли мне, насилу ноги таскаю! вот как вы меня отделяваете...

- И полно! ты уж и ревновать. Ну, велика беда, что я танцевал с хорошенькой... ведь танцевать не значит...

- А вы бы еще больше хотели... Вы не сказали мне, когда меня сватали, что будете так поступать.

- Но ведь я же ничего и не сделал. Не сердись, душенька, это в первый и последний раз.

- В первый! Правду вы говорите! Точно я не знаю, что вы раз как-то целый маскарад пробегали, как сумасшедший, за какой-то дамой... Не та ли опять?..

- Нет, ты сама знаешь... я тебе говорил, по какому случаю... это совсем другое, вчерась я танцевал для протекции.

- Для протекции! стыдитесь, сами не знаете, что вы говорите...

- Опять свое. Я же тебе толком говорю, душенька, что ты ошибаешься... Да хоть бы и поволочился - что делать! ущипнула за сердце, не вытерпел... извини! вперед не буду.

- Вот так-то! А что вы за минуту говорили. Верь вам после этого. Вы меня забыли, вы влюбились в другую, а я...- При этих словах Случайная заплакала...

Случайный, встревоженный, начал целовать ее руки.

- Виноват, душенька, прости! черт знает с чего мне эта дурь влезла в голову; клянусь тебе, что не буду вперед танцевать! так поразнежился, вспомнил молодость...

- Хороши утешения! стыдились бы говорить, видно, вы хорошо вели себя и прежде.

Случайный никак не мог уверить жену в истинной причине, по которой танцевал на вчерашнем бале. Чтоб утешить ее, он принужден был рассказать вымышленную повесть о том, как месяца четыре тому назад влюбился в одну даму, как страдал, как потерял ее из виду, как целый вечер гонялся за ней в маскараде, как готов был изъясниться ей в любви на вчерашнем бале, как, заметив, танцуя с ней, что и она равнодушна к нему, блаженствовал. После этого он поклялся никогда больше не видаться с ней и не искать ее взаимности. Тогда только Случайная успокоилась.

- Верь не верь, душенька, а я вытанцевал себе протекцию,- сказал с самодовольствием Случайный, когда мир между супругами восстановился.

- Да о чем вы толкуете?

- О том, что Зорин обещал представить меня князю с выгодной стороны.

- И вы уже решили с ним: вы уверены?

- Ну, не так, чтобы очень. Решительного он мне ничего не сказал, а велел прийти сегодня. Да, впрочем, нет никакого сомнения. Заживем лихо! ты, душенька, опять по-прежнему будешь ездить в карете, и я иногда; наймем хорошую квартиру, станем принимать гостей. Жалованья достанет; будут и доходишки,- прибавил Случайный шепотом.- А тут и именье авось воротится; подам жалобу на деверей, заведу процесс; перевес на моей стороне; я буду тогда опять человеком значительным, для меня скорей всякий что-нибудь сделает, да и прав-то я. Не кормил, что ли, не учил я детей? Ели за одним столом с нами, учить их нанимал двух семинаристов; правда, один всегда ходил на уроки выпивши, а другого за леность выгнали из училища, но зато как он строчил четко, когда мне случалась надобность переписать

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru что-нибудь наскоро, да и брал-то за всё только два целковых в месяц. Они говорят, что я растратил имение их племянников? А разве мало издерживал я на их воспитание, одежду, игрушки и прочие потребности жизни. Пусть-ка сочтут всё; дело-то, матушка, чистое – мы опять получим имение в наши руки. Тогда уж будем знать, как распорядиться; не так ли, душенька?

В обаянье этих сладостных надежд Случайный совершенно забыл сон нынешней ночи, который предсказывал ему несчастье.

Пробило час. Он оделся, поцеловал жену свою и отправился в дом князя Н.

Было около половины второго, когда Случайный пришел туда. Его ввели в великолепно меблированную комнату и просили подождать немного. Стены приемной были увешаны портретами знаменитых лиц всех эпох и всех историй. Нужно было, только не быть Случайным, чтоб засмотреться, задуматься над этими свидетелями земного ничтожества; только для его бесчувственной души, утонувшей в расчетах, взятках и мечтах самолюбия, не было тут ничего достойного внимания. Эти лица, полные или воинственной отваги, или ученого добродушия, или поэтической задумчивости, не могли, хоть на минуту, не тронуть чувствительной струны в человеческом сердце.

Я люблю, когда в уединенной комнате, где я свободно могу предаваться думам, висят по стенам портреты, особенно если это портреты отживших. Когда я вхожу в такую комнату, мне кажется, что я не один, и их серьезные лица иногда заставляют меня остановить улыбку, которая готова вырваться на уста от какой-нибудь веселой мысли. Иногда я стою, склоня голову, грусть меня одолевает, тяжелые думы приходят одна за другою и дружно сжимают сердце; вдруг в такую минуту я поднимаю голову, встречаю на их лицах холодную улыбку, и мне становится стыдно своих детских печалей. Так чудно действие этих лиц на душу, то бьющуюся наслаждением, то замирающую от холода!

Случайный с нетерпением ждал Зорина. Сердце билось в левой стороне его груди так шибко, что знаки отличия, кресты и медали, полученные им во время долговременной беспорочной службы военной и статской, отделялись от мундира, сталкивались между собою и производили шум. Чуть зашумит что в другой комнате, он вскакивал, прислушивался, выпрямлялся, обтягивал фрак и приготовленное приветствие готово было слететь с языка его. Обманувшись несколько раз в своих ожиданиях, он наконец стал дожидаться хладнокровнее. Звон ножей и вилок, который слышал он в начале своего ожидания, начал утихать. "Завтрак кончен, – подумал Случайный, – теперь он, верно, сейчас пожелует".

При этой мысли знаки отличия еще сильнее заплясали на его груди от усиленного биения сердца; душа его сжалась, лицо вытянулось в вопросительный крючок (?), и все приветствия, все красноречивые изъявления благодарности, долженствовавшие последовать в случае совершения его желаний, смешались в голове его или вовсе исчезли. В таком положении застал его Зорин.

Случайный чуть было не заговорил: "Всепокорнейше благодарю вас за милостивое содействие в доставлении желаемого мне места; смею питать себя вожденною мечтою, что его сиятельство не будет раскаиваться в принятии меня на сие место". Он опомнился на третьем слове этого хитросплетения, понял, какой делает промах, закусил губы и замолчал; наконец он кой-как оправился.

– Осмелюсь напомнить вам о всеижайшей моей просьбе и милостивом желании вашем видеть меня сего числа в сем доме для решительных переговоров о известном вам деле. – Говоря это, Случайный жался, мялся, кланялся беспрестанно, облизывался как кошка.

– Понимаю. Вы говорите о месте.

– Проницательность вашего высокого ума предупредила мои слова. Согласны ли его сиятельство определить меня на просимое мною место?

– Место занято! – сказал Зорин хладнокровно.

Нужно ли говорить, что почувствовал Случайный, услыша эти роковые слова? Этот человек, который за час мечтал о счастье, о карете, о просителях, на которых надеялся воротить все проести и волокиты, проторы и убытки, понесенные во время

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru жизни без должности, снова увидел себя отдаленным надолго, может быть навсегда, от осуществления вожденной мечты своей. Его дергало, корчило, ежило, трясло как в лихорадке; сердце его, или, точнее, кусок карельской березы, обточенный наподобие сердца, готово было выпрыгнуть из груди и отравить черной злостью и желчью своей треть человечества, корыстолюбивая душа, съезжившись в гривенник, ушла, как говорится, в пятки, физиономия обнажилась во всем своем безобразии. В патетических местах трагедий талантливый актер, забывая себя, усваивает себе характер и действия представляемого лица: в минуты душевных потрясений человек забывает притворство и является таким, каков в самом деле. Потому-то весь запас трусости, бесхарактерности и душевной низости ясно отразился на лице Случайного. Не нужно быть Лафатером, чтоб, взглянув на него, понять в эту минуту его душевные качества.

Сначала он принял за шутку слова Зорина и смело посмотрел ему в глаза, но когда встретил равнодушный серьезный взгляд, смелость его оставила. В этом взгляде он прочитал себе приговор страшный, неумолимый; он многое, многое напомнил ему. Ему показалось, что когда-то он уже встречал подобный взгляд; несколько минут Случайный был в отчаянном положении, близком к сумасшествию.

Не дожидаясь ухода Случайного, Зорин небрежно кивнул головой и повернулся к нему спиною с намерением удалиться.

- Будьте великодушны, заставьте за себя вечно бога молить, не дайте умереть мне и жене моей с голоду! - закричал Случайный исступленным голосом, схватив Зорина за руку.

- Я ничем не могу быть вам полезным.

- Еще вчерась вы меня обнадежили; я танцевал - я для вас это делал.

Зорин улыбнулся.

- Его сиятельство сказал мне, что хотя ему бы очень приятно исполнить мою просьбу, но он уж отдал место другому, а потому не может сделать на этот раз по моему желанию; что делать! обстоятельства! - сказал он.

- Но вы меня обнадежили, я слышал, что место ив занято; войдите в мое положение...- При этих словах Случайный почти до земли поклонился Зорину.

Зорин, не дослушав его слов, вышел из комнаты...

- Батюшки! отпустите душу на покаяние! - шептал Случайный.

В эту минуту карета, в которой сидел Зорин, проехала мимо окон. Это напомнило Случайному что-то давно минувшее. Он вспомнил, как когда-то точно так же увидел из дверец своей кареты в приемной своей огорченного просителя. Всё ему объяснилось!..

--

P. S. Жена Случайного подарила его, чрез несколько времени, прекрасным мальчиком, который очень похож - на отца...

Комментарии

Печатается по тексту первой публикации.

Впервые опубликовано: П, 1840, No 5 (ценз, разр.- 5 июля 1840 г.), с. 36-61, с подписью: "Н. Перепельский" (в оглавлении: "Н, А. Перепельский").

В собрание сочинений впервые включено: ПСС, т. V,

Автограф не найден.

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Датируется по первой публикации.

Первое печатное прозаическое произведение Некрасова, опубликованное после поэтического дебюта – сборника "Мечты и звуки". Написано для журнала "Пантеон русского и всех европейских театров". Попробовать свои силы в прозе предложил Некрасов редактор "Пантеона" Ф. А. Кони. "На совет Кони писать прозою, – вспоминал бывший сотрудник "Пантеона" В. П. Горленко, – Некрасов отвечал, что он решительно не умеет и не знает, о чем писать. "Попробуйте на первый раз рассказать какой-нибудь известный вам из жизни случай, приключение", – советует ему Кони. Предложение принято, изобретается для прозы псевдоним Перепельский (им подписана большая часть повестей и рассказов Некрасова <...>), и в No 5 "Пантеона" 1840 г. появляется первый прозаический опыт Некрасова – повесть "Макар Осипович Случайный", где со всеми заурядными романтическими приемами того времени рассказывается действительная история некоего чиновника Сл-ского, наделавшая в то время некоторого шума в Петербурге" (Горленко, с. 151; см. также: Измайлов А. Беллетристика Н. А. Некрасова. – Биржевые ведомости, 1902, 10 дек., No 345).

В одной из автобиографических заметок Некрасова 1877 г. описан эпизод, имеющий, по-видимому, прямое отношение к творческой истории повести "Макар Осипович Случайный": "...приятель мой офицер Н. Ф. Фермор помогал мне в работе. Уезжая в Севастополь, он оставил мне кипу своих бумаг, я пользовался ими для моих повестей, но там был списан отрывок из печатного. Думая, что это собственная заметка Фермора, я вклеил эти страницы в одну свою повесть. Жаль, что никто из моих доброжелателей не докопался до этого факта, вот был случай обозвать меня литературным вором" (ПСС, т. XII, с. 22–23). В "Макаре Осиповиче Случайном", действительно, есть текстуальные заимствования из "Маскарада" Н. Ф. Павлова, вошедшего в состав его сборника "Новые повести" (СПб., 1839). Редактор и рецензент "Отечественных записок" А. А. Краевский чрезвычайно высоко оценил книгу Павлова, особо подчеркнув глубину и мастерство психологического портрета (ОЗ, 1839, т. VI, отд. VII, с. 105–118). В противоположность Краевскому Белинский не придал "Новым повестям" серьезного значения (Белинский, т. III, с. 97; т. XI, с. 494). Некрасов, описывая маскарад в Большом театре (гл. II), использовал два весьма удачных психологических портрета из повести Павлова – "худощавого невысокого старичка" и "очаровательной семнадцатилетней девушки" (см. ниже, с. 540–541).

Н. Ф. Фермор в описываемое Некрасовым время не уезжал в Севастополь, так как был тяжело болен и находился на излечении в одной из петербургских больниц (указано Б. Л. Бессоновым). Заимствование же Некрасова из книги Павлова, по-видимому, было достаточно осознанным и более основательным, чем это представляется на первый взгляд.

Из повестей Павлова в "Макаре Осиповиче Случайном" не только бально-маскарадный фон и бальные персонажи. История катастрофического падения Макара Осиповича является зеркальным отражением судьбы Андрея Ивановича – героя повести "Демон" из той же книги Павлова. Андрей Иванович – мелкий петербургский чиновник "лет сорока пяти", проводящий ночи "в жару трудолюбия", при свете сальной свечи в своем кабинете. "Кавалер пряжки за двадцать лет и четвертой степени Станислава", он рядом с более молодыми, образованными и удачливыми сослуживцами чувствует себя несправедливо обойденным вниманием начальства. Особенно же угнетает его то, что девятнадцатилетняя красавица-жена, с которой он, старый, не имеющий аннинского креста, не решается показаться на людях, повторяет во сне имя "его превосходительства", "бредит" им. Мечта Андрея Ивановича – иметь "каменный дом на проспекте", Анну на шее, солидный чин и оклад – сбывается после мучительного объяснения с "его превосходительством". Сначала выгнав вон подчиненного, предъявляющего ему нелепые претензии и обвинения, "его превосходительство" внезапно решает не лишать его благ, которых тот добивается, ибо их можно дать как плату за благосклонность жены Андрея Ивановича.

Однако произведение Некрасова ни в коей мере не может считаться эпигонски-подражательным. Творчески переосмыслив и заострив павловский сюжет (не история возвышения, но история падения чиновника), Некрасов развил едва намеченный Павловым тип молодого, легко ориентирующегося в чиновничьем мире и легко преступающего законы нравственности дельца.

"Макар Осипович Случайный" написан молодым писателем, сознательно преодолевающим шаблоны романтической литературы 1830–1840-х гг. Ироническое упоминание в повести о стиле Марлинского – свидетельство отказа Некрасова от подражания

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru романтическим образцам и авторам, которым он еще недавно поклонялся. Реалистическая тематика, остросатирический взгляд автора на современный ему жизненный уклад, на чиновничество, известная писательская зрелость – все эти особенности комментируемого произведения подтверждают обоснованность мнения А. А. Измайлова о том, что опубликованные после него так называемые "итальянские повести" Некрасова – слабые подражания образцам эпигонской романтической прозы 1830-х гг., на самом деле предшествуют "Макару Осиповичу Случайному" (см. ниже, комментарий к повести "Певвица", с. 548). Однако отсутствие рукописных материалов, относящихся к творческой истории комментируемой повести, прямых авторских указаний или свидетельств мемуаристов, подтверждающих предположение Измайлова, вынуждает печатать ранние повести Некрасова в порядке их публикации в "Пантеоне".

Высказывалось мнение о некотором влиянии романтической прозы на автора "Макара Осиповича Случайного". "Образ Зорина дан Некрасовым в романтическом плане, – утверждала А. Н. Зиминая, – У него "всклоченные волосы", "глаза, готовые разрешиться кровавыми слезами". Встречается он со Случайным в маскараде (романтический шаблон) и мстит ему тем, что соблазняет его жену. (Только что отмеченная ситуация в рассказе Некрасова имеет много общего с "Маскарадным случаем" Гребенки.)" (Зиминая, с. 171; названная повесть Гребенки относится к 1843 г.). В портрете Зорина (см. конец главы 1 повести) могут быть отмечены и другие, не указанные Зиминой романтические детали: "бледное, помертвелое" лицо, "дрожащие и посинелые" губы и пр. Однако этот портрет не может обмануть внимательного читателя явно пародийным романтическим пафосом: он контрастирует с реалистической лексикой всего произведения, уже отмеченного чертами возникающей "натуральной школы"; кроме того, при этом достаточно полно раскрыт характер Зорина – человека мелко честолюбивого, готового снести любые оскорбления "значительного лица" и неспособного на глубокое и сильное чувство (см.: Крошкин, с. 32). Т. А. Беседина справедливо пишет: "Превращение Зорина из романтически настроенного юноши в практичного, умеющего обдирать свои делишки чиновника, с одной стороны, призвано свидетельствовать о непрочности, несостоятельности романтического мировоззрения, романтического подхода к жизни (в данном случае Некрасов предваряет Гончарова как автора "Обыкновенной истории" и создателя образа Александра Адуева), с другой стороны, развивает и углубляет тему о чиновнике. Примечателен также едва намеченный в этом произведении образ бедного "прохожего", борющегося с непогодой, – близкий автору" (цит. по: Евгеньев-Максимов, т. I, с. 258–259, где названа и использована неопубликованная работа Т. А. Бесединой).

"Макар Осипович Случайный" вместе с другой ранней повестью Некрасова "Двадцать пять рублей" – вклад молодого прозаика в разработку популярного в 1840-е гг. жанра "чиновничьей" повести (исследователь прозы этого периода зарегистрировал и описал около 150 рассказов и повестей о чиновнике – см.: Цейтлин А. Повести о бедном чиновнике Достоевского. М., 1923). Среди множества произведений такого рода, кроме сочинений Гоголя, некрасовской повести наиболее близки "Бедовик" В. И. Даля (1839), "Лука Прохорович" (1838) Е. П. Гребенки, "История двух калаш" (1840) В. А. Соллогуба, водевили Ф. А. Кони "Деловой человек, или Дело в шляпе" (1840) и "Петербургские квартиры" (1840) (подробнее см.: Крошкин, с. 27–28).

Беспощадная сатира на чиновничество с его "беспорочной службой" выгодно отличает произведение молодого Некрасова от основной массы повестей о чиновничестве и свидетельствует о плодотворном развитии писателем лучших традиций Гоголя-сатирика. "Как у Гоголя, – пишет А. Ф. Крошкин, – "анекдотическая" основа сюжета некрасовской повести, где большую роль играет случайное, неожиданное, должна была подчеркнуть типизм комических характеров и обстоятельств, способствовать более резкому, динамическому показу бессмысленности чиновно-бюрократической системы, где успех продвижения по службе зависит от того, насколько ловко сумеет каждый "подбиться" к начальству" (Крошкин, с. 32). "Макар Осипович Случайный" вместе с "Провинциальным подьячим в Петербурге" – поэтическим произведением Некрасова, создававшимся и печатавшимся в это же время, знаменовали переход молодого писателя к реалистическому сатирическому направлению, представленному творчеством Гоголя и писателей гоголевской школы.

К "Макару Осиповичу Случайному" генетически восходит некрасовская "Повесть о бедном климе" (не ранее второй половины 1841 г.), где тема бедного чиновника смыкается с более широкой темой городской нищеты. Преодолев литературную традицию анекдота о чиновнике без места, в новом произведении Некрасов создал трагический образ юноши-разночинца, не умеющего и не желающего подчиниться

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
законам чиновничьего мира. Обличение аморальности и паразитизма бюрократических
верхов, с который Некрасов впервые выступил в комментируемой повести, позднее
получило развитие в таких произведениях его поэтической сатиры, как
"Нравственный человек", "Прекрасная партия", "Современники".

Повесть была доброжелательно встречена Белинским: "Рассказ этот не лишен
занимательности; жаль только, что автор любит пускаться в отступления,
рассуждения и мечтания, которые все очень скучны, и вдается в растянутость"
(Белинский, т. IV, с. 290).

Ф. В. Булгарин, оценивая содержание и направление "Пантеона" в первый год его
существования, выражал разочарование журналом, который стал помещать "плохие
водевили" и "еще более плохие повести". В качестве примера последних приводилась
повесть "Макар Осипович Случайный" "какого-то г-на Перепельского" (СП, 1840, 24
дек., No 291).

С. 5. ...табель о рангах...- Речь идет о существовавшей с петровских времен системе
чинов государственной службы в царской Россия, по которой все служащие делились
на 14 классов.

С. С. ...играете ли из "Фенеллы", из "Цампы", из "Роберта" или "Нормы"?...- Оперы
Д.-Ф.-Э. Обера "Фенелла", Л.-Ж.-Ф. Герольда "Цампа, или Мраморная невеста", Д.
Мейербера "Роберт-Дьявол", В. Беллини "Норма" с успехом шли в петербургских
театрах во второй половине 1830 - начале 1840-х гг.

С. 6. ..."virtuti military!"...- польский, а с 1815 г. русский орден Военного
креста.

С. 6. ...требовал Хлопицкого.- Композитор Хлопицкий не известен. Возможно, имеется
в виду мазурка, названная именем польского генерала Григория Иозефа Хлопицкого
(1771-1854).

С. 6. ...он в чине 9 класса.- По табели о рангах, в чине титулярного советника,
низшем из чипов, дававших дворянские права.

С. 7. ...русые локоны...- Ср. с. 27, где автор упоминает "черные локоны" жены
Случайного (отмечено Б. Я. Бухштабом - см.; ПСС, т. V, с, 607).

С. 7. ...токе с перьями...- Ток, женский головной убор, круглый, прямой, без полей.

С. 8-9. ...со времен Грибоедова известно и ведомо всякому сочувствие московских
барышень с гвардейским мундиром...- Ср. монолог Чацкого "А судьи кто?" из комедии
Грибоедова "Горе от ума" (д. II, явл. 5):

И в женах, дочерях к мундиру та же страсть!

< >

Когда из гвардии, иные от двора

Сюда на время приезжали, -

Кричали женщины: Ура!

И в воздух чепчики бросали!

С. 9. ...кричат четырнадцатые классы...- мелкие чиновники, имеющие по табели о
рангах (см. комментарий к с. 5) чин коллежского регистратора.

С. 10. Долго он ехал от Шестилавочного переулка до Обухова моста...- Шестилавочный
переулок - впоследствии улица Надеждинская, ныне улица Маяковского в Ленинграде;
Обухов (Обуховский) мост - мост через Фонтанку по Царскосельскому (ныне
Московскому) проспекту (сохранился под тем же названием).

С. 10. Справедливо кто-то сказал, что прямой талант везде найдет защитников.-
Имеется в виду ст. 51 из "Опасного соседа" В. Л. Пушкина: "Прямой талант везде
защитников найдет". Эта поэтическая "шалость" В. Л. Пушкина, написанная в 1811

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru г. и изданная в 1855 г., могла быть известна Некрасову лишь по спискам.

С. 11. ...он открыл гораздо прежде барона Брамбеуса, что любовь не одна, а много, любвей.- Барон Брамбеус – псевдоним издателя-редактора "Библиотеки для чтения" ориенталиста О. И. Сенковского (1800-1858). Автор имеет в виду напечатанную без подписи статью Сенковского "Есть ли еще нынче женщины?", где говорилось, что есть "два рода любви: одна дочь неба, другая исчадие ада" (Бдч, 1840, No 4, отд. VII, с. 114).

С. 12. ...раздирали, говоря а Та Марлинский, тимпан его слуха.- пародия на вычурный, трескучий стиль романтической прозы А. А. Бестужева-Марлинского (1797-1837).

С. 14. Сердце девы – кладезь мрачный!..- измененная строчка из стихотворения К. Н. Батюшкова "Счастливец" (1810): "Сердце наше – кладезь мрачный...".

С. 18-19. ...люди большие и маленькие ~ Неодинаковые причины привели их в маскарад...- Сцены в маскараде, на котором происходит смешная путаница, завязывается конфликт, приводящий к "драматическим" событиям,- распространеннейший сюжетный элемент русской литературы 1830-1840-х гг., порожденный действительностью той эпохи. Еще с 1770-х гг. дирекцией императорских театров в Петербурге сдавались в аренду помещения для маскарадов. Своей массовостью, пестротой, потенциальной конфликтностью маскарады эти привлекали многих писателей. С начала XIX столетия маскарады в Петербурге регулярно происходили в зимние месяцы (декабрь-февраль) в помещении Большого театра. Так, в 1840 г. маскарады были 7 и 14 января, 14, 18 и 21 февраля, 22 декабря. Над креслами в Большом театре настилался пол на одном уровне со сценой. Образованный таким образом огромный зал вместе с фойе, балконами и ложами вмещал до 12 тысяч участников маскарада. Некрасов, несомненно, бывал на маскарадах в Большом театре, что нашло отражение в комментируемой повести.

С. 19. Посмотрите, например, на этого худощавого, невысокого старичка ~ Ему весело! – Ср. фрагмент из повести Н. Ф. Павлова "Маскарад": "...мужчина лет шестидесяти, невысокого роста, худощавый, стоял небрежно, прислонясь к мраморному подножию огромной порфировой вазы. Заботливая судьба очертила около него небольшой магический круг, мимо которого иные проходили с благоговейной робостью и куда никто не осмеливался вступать; но такая оборона от многолюдной толпы, всегда рассеянной, всегда невнимательной, не могла защитить от разных поклонов и приветствий: они тревожили беспрестанно это беспечное положение, этот отдых старика. Он иногда в ответ гостям только что улыбался, только что протягивал руку, а иногда и совсем отделял свое тело от мрамора. Впрочем, блестящая суматоха маскарада, великолепное разнообразие костюмов, женская красота – ничто не отвлекало его внимания от одного предмета, от особенной забавы. Он не вслушивался в пискливые, искаженные голоса, не ловил этих дивных заманчивых слов, брошенных на воздух, прошепанных на ухо, не разгаданных никем, но зароненных в чье-нибудь сердце. Он наслаждался по-своему. Я беру его теперь в любопытную минуту шумного вечера и, может быть, в самую счастливую минуту старости. Разжалованный временем из актеров в зрители, без участия в резвой деятельности бала, без сочувствия к мелочным восторгам, к мелочному отчаянию, к миллионам этих взглядов и надежд, которые сверкали перед ним в вальсе или разгорались в кадрилях, он, верно, вспомнил бы невозвратимые годы, пожалел бы, что нет у него более сердца для всех впечатлений и головы для всякого замысла, если б не нашел тут пищи, необходимой для старческой жизни, утешения, единственного в некоторые лета, если б не знал, куда поместить ему усмешку разочарования и язвительное слово опыта. Невольное равнодушие, благоприобретенную бесчувственность старик должен же употребить в дело, должен же при случае похвастать своим несчастным преимуществом, а потому как он рад, если может кольнуть вас за ошибку, подшутить над опрометчивостью, предсказать неудачу и глядеть на огненные заблуждения молодости. Кто ничего уже не ждет, тот любит доказывать себе, что всякое ожидание – суета, вздор; и старик лелеял эту благосклонную мысль..." (Павлов Н. Ф. Новые повести. СПб., 1839, с. 7-10).

С. 19-20. ...вот очаровательная семнадцатилетняя девушка. ~ Ей скучно! – Ср. фрагмент из повести Н. Ф. Павлова "Маскарад": "Она, драгоценный камень в роскошной оправе фантастического наряда, стояла по другую сторону вазы. Тут был центр бального мира, тут был вечерний гений, который метал в толпу цветы поэзии. Около нее теснились маски: то, как История, надоедали ей правдой, то, как Повесть, старались лгать обольстительно. Они сыпали свое беглое красноречие,

Макар Осипович Случайный. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru силились перебить, затереть, перешуметь друг друга; но, странно, никому не удавалось подстрекнуть искреннего любопытства молодой вдовы. Никто не отыскал этого верного звука, который манит за собою воображение женщины, от которого непременно вострепнется она и вдруг увидит только вас, и пойдет, мечтая, за вашим привлекательным звуком, и бросит всех, и посреди непроходимого многолюдства уединится с вами: спрячется за колонной, присядет на незаметный стул, отдаст вам свой слух, свое зрение, свою душу и спросит: кто вы?.. и потеряется весело в лабиринте вашего маскарадного вымысла" (там же, с. 10-11).

С. 20. ...термин девичества...- Термин - здесь: срок, период.

С. 20. Попробуйте, госпожа Дюдеван! вы представляли пропасть примеров невыгоды и несправедливости нынешнего порядка вещей.- Аврора Дюдеван (1804-1876), печатавшаяся под псевдонимом Жорж Санд, французская писательница, сторонница эмансипации женщин, испытывавшая глубокое влияние идей утопического социализма.

С. 23. Ветер, срывая, как хромоногий бес, крыши старых домов...- В романе А.-Р. Лесажа "Хромой бес" (1707) бес Асмодей приподнимает крыши домов, чтобы увидеть частную жизнь их обитателей.

С. 27. "Правда всегда странна, страннее выдумки",- говорит Байрон.- См. поэму Д.-Г. Байрона (1788-1824) "Дон-Жуан" (песнь XIV, строфа 101).

С. 30. ...с безумием граничит разуменье.- цитата из стихотворения Е. А. Баратынского "Последняя смерть" (1827).

С. 30. ...не обливали гостей чаем или оршадом...- Оршад (оржад) - прохладительный напиток, миндальное молоко с водой и сахаром.

С. 32. ...в прическе ионического ордера...- Имеется в виду прическа, которая напоминала архитектурное украшение, венчающее ионическую колонну (два большие завитка).

С. 32. Тальони Мария (1804-1884) - знаменитая итальянская балерина. См. о ней: наст, изд., т. I, с. 667.

С. 36. Целую ночь, как Нева во время наводнения, он метался на своей постеле...- Реминисценция из "Медного всадника" (часть первая) Пушкина:

Нева металась, как больной

В своей постеле беспокойной.

С. 40. ...все проести и волокиты, проторы и убытки...- Принятые в тогдашнем делопроизводстве наименования статей расхода, подлежащих материальной компенсации.

С. 40. Не нужно быть Лафатером, чтоб, взглянув на него, понять в эту минуту его душевные качества. - И.-К. Лафатер (1741-1801) - швейцарский писатель и богослов, автор "физиогномики", в которой он пытался доказать, что, изучив мышцы лица, можно дать психологическую характеристику данного человека.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://nekrasovnikolai.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!